

Научная статья
 УДК/UDC 342.9
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-49-55

Административное принуждение: проблемы законодательства Российской Федерации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Гульбарият Магомедрасуловна Мусаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
 musaeva0311@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2067-9104>

Аннотация. Исследование вопросов, связанных с административным принуждением, является одним из важных и самых дискуссионных вопросов с точки зрения применения таких мер. Рассматривается с различных научных точек зрения содержание такой категории, как «административное принуждение», особенности административного принуждения, связанные со статусом и полномочиями субъектов, реализующих меры принуждения. Исследуется вопрос функционального предназначения мер административного принуждения. Рассмотрение видов административного принуждения дает возможность сравнить меры принуждения, закрепленные в КоАП РФ и в административных нормах государств-членов ЕАЭС. В статье сделан акцент на анализ отдельных видов принуждения, а также рассматривается возможность расширения перечня мер административного принуждения по аналогии мер, применяемых к несовершеннолетним и другим лицам в Республиках Казахстан и Беларусь. Задача исследования – анализ и обобщение теоретических аспектов и нормативных основ законодательства России об административном принуждении, разработка предложений о возможности проведения работы по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: убеждение, административное принуждение, государственное принуждение, права, воздействие, административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, Евразийский экономический союз

Для цитирования: Мусаева Г.М. Административное принуждение: проблемы законодательства Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 49–55. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-49-55

Original article

Administrative coercion: problems of legislation of the Russian Federation

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Gulbariyat M. Musayeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
 musaeva0311@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2067-9104>

Abstract. The study of issues related to administrative coercion is one of the most important and controversial issues in terms of the application of such measures. The content of such a category as "administrative coercion" and the features of administrative coercion associated with the status and powers of entities implementing coercive measures are considered from various scientific points of view. The issue of the functional purpose of administrative coercion measures is studied. Consideration of the types of administrative coercion makes it possible to compare the coercive measures enshrined in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and in the administrative norms of the EAEU member states. The article focuses on the analysis of individual types of coercion, and also considers the possibility of expanding the list of administrative coercion measures by analogy with the measures applied to minors and other persons in the Republics of Kazakhstan and Belarus. The objective of the study is to analyze and summarize the theoretical aspects and regulatory framework of Russian legislation on administrative coercion, and to develop proposals on the possibility of working to improve legislation in this area.

Keywords: persuasion, administrative coercion, state coercion, rights, impact, administrative and preventive measures, administrative restraint measures, Eurasian Economic Union

For citation: Musayeva G.M. Administrative coercion: problems of legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 49–55. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-49-55. (In Russ.).

Законодатель не дает точного определения понятия «принуждение», так как это понятие по своему содержанию многогранно и в различных отраслях науки трактуется по-разному. С философской точки зрения, принуждение – это волевой акт подчинения. В административно-правовой науке

«принуждение» отождествляется с психическим и физическим воздействием на поведение людей и всегда используется как неосновной метод администрирования, формы и методы которых содержатся в различных административно-правовых нормах, нацеленных на обеспечение порядка и безопасности в обществе. Об особенностях, правовом содержании и классификации мер принуждения в научных кругах возникает немало обсуждений, полемик и споров. Так, Д.Н. Бахрах под принуждением понимал «отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение». В случае, когда «команда не исполнена, нарушена воля властвующего, и последний воздействует на моральную, имущественную, организационную, физическую сферы подвластного, чтобы преобразовать его волю, добиться подчинения». По его мнению, административно-правовое принуждение – это «особый вид правового принуждения, состоящий в применении субъектами публичной функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с неправомерными действиями» [1, с. 490–496]. По мнению А.Н. Крамника, «административное принуждение – это такое государственное принудительное воздействие, которое применяется компетентными субъектами преимущественно в связи с совершением административного правонарушения» [2, с. 5]. Уяснение значения слова «принуждение» и исследование правовой природы понятия административного принуждения позволяет сделать вывод о том, что «принудить» означает заставить сделать что-нибудь насильно, против воли (либо воздержаться, не сделать чего-либо). Использование метода убеждения позволяет воздействовать на сознание людей и способствует формированию взглядов, идей и потребностей в правомерном поведении, а также вырабатывает чувство ответственности за свои поступки. Методом противоположным убеждению, является принуждение, которое применяется в силу неэффективности убеждения. Принуждение – это способ воздействия на поведение человека, с целью подчинить его волю к соблюдению правовых норм действующих в государстве. Принудительные меры всегда связаны с психическим или физическим воздействием на личность, и часто содержат меры, связанные с ограничением прав лиц, и обязывают воздержаться от совершения определенных действий либо наоборот совершать действия, предусмотренные нормой, и, как отмечает Н.А. Саттарова, «принуждение существует во всяком человеческом общении и является необходимым элементом социальной организации» [3, с. 18]. Таким образом, многочисленные попытки юристов сформулировать понятие административного принуждения не привело их к единому мнению на определение понятия и содержания административного принуждения, с которым бы они были согласны. Государ-

ственное принуждение выступает как регулятор общественных отношений и является гарантией эффективного действия норм права. И, как отмечает А.И. Дворяк, «государственное принуждение, используя имеющиеся свойства, может оказывать серьезное влияние на сознание лица, его разум и чувства» [4, с. 7]. Государство располагает специальным аппаратом принуждения, который защищает интересы и волю государства. Отличительной особенностью административного принуждения является то, что, помимо судебных органов, их применяют органы публичной администрации, осуществляющие контрольно-надзорные функции. И, как утверждают М.В. Костенников и А.В. Куракин: «О том, что административное принуждение является частью принуждения государственного, сказано достаточно много. И данный факт не требует доказательств» [5, с. 54]. Основной целью применения мер принуждения является, в первую очередь, необходимость профилактики и предупреждения, а также пресечения нарушений законодательства. Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков подчеркивают, «что административно-правовое принуждение охраняет не только административно-правовые нормы, но и нормы гражданского, трудового, земельного и иных отраслей права, реализацию которых призваны обеспечить субъекты исполнительной власти» [6, с. 515–516].

Исходя из указанных формулировок данного понятия, можно выделить характерные признаки административного принуждения:

- административное принуждение – необходимый элемент государственного управления, целью которого является воспитание законопослушного гражданина;
- функциональным предназначением административного принуждения являются: предупредительная функция, функция пресечения нарушений, функции обеспечительного характера, а также применение мер наказания к лицам, совершившим противоправное деяние;
- значительная часть мер административного принуждения применяется во внесудебном порядке, осуществление которого происходит в рамках внеслужебного подчинения;
- превентивный характер его применения без установления вины или при ее недоказанности;
- отсутствие единого правового акта, регламентирующего применение мер административного принуждения.

По мнению Н.М. Кониной и Е.И. Маторина, административное принуждение по основаниям применения подразделяется «на принуждение в форме привлечения к административной ответственности за совершенные правонарушения, и объективное принуждение при отсутствии правонарушения» [7, с. 128]. Значит, отличительной особенностью применения мер административного принуждения является превентивный характер их

применения при отсутствии вины и факта противоправного деяния.

Следовательно, административное принуждение, обладая всеми признаками государственного принуждения, представляет собой самостоятельную разновидность правового принуждения, имеет правоохранный потенциал и играет важную роль в охране правопорядка. Как отмечает Л.В. Стадзонь, «отсюда большая часть принудительных мер государственного воздействия используется именно в сфере административных правоотношений, что, собственно, и отражает одну из существенных характеристик административного принуждения» [8, с. 50].

По мнению А.В. Куракина, «административное принуждение по своей институциональной и функциональной сути является принуждением полицейским, значительная часть мер принуждения применяется во внесудебном порядке должностными лицами исполнительной власти, именно данная ветвь власти выполняет полицейскую функцию» [9, с. 57].

Таким образом, в теории права по обозначенной проблеме выработаны схожие точки зрения относительно содержания и особенностей категории административного принуждения.

Вопрос о классификации мер административного принуждения в юридической литературе является одним из самых дискуссионных. Ранее мы так же рассматривали различные подходы к этому вопросу, существующие в административно-правовой науке, в результате анализа которых наиболее предпочтительным нам представляется деление мер административного принуждения на четыре группы, предложенное Л.Л. Поповым, поскольку нет необходимости «относить меры восстановительного характера к самостоятельной группе» [10, с. 75].

По мнению Д.А. Гришина, «государственное принуждение может быть дифференцировано на две видовые группы: 1) материальное, представленное административно-правовым, муниципально-правовым, финансово-правовым, уголовно-правовым, а также отдельными отраслевыми межотраслевыми видами государственного принуждения; 2) процессуальное государственное принуждение, т.е. административно-процессуальное, арбитражно-процессуальное и уголовно-процессуальное» [11, с. 19].

И.И. Веремеенко считает, что «административное принуждение состоит из трех элементов: административно-процессуальные меры, административно-правовые санкции, административно-предупредительные меры» [12, с. 71]. По мнению некоторых авторов, «данные меры как в отдельности в своей системе, так и каждая могут решить задачу административного пресечения правонарушений. Исходя из этого, нет необходимости в выделении специальной группы мер административного пресечения» [5, с. 59]. Так, как отмечают В.М. Костенников и А.В. Куракин, «анализ систе-

мы административного принуждения дает основание сделать вывод о том, что сегодня можно говорить о системе административных наказаний, а также о системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Система данных мер административного принуждения закреплена в соответствующих главах Кодекса РФ об административных правонарушениях. Меры административно-предупредительного характера не систематизированы, они содержатся в различных законах, касающихся позитивного административно-правового регулирования [5, с. 55]. Необходимо отметить, что многие из мер принуждения относятся и к мерам превентивного характера, и к мерам пресечения, и к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В законодательстве надо четко определить перечень мер административного принуждения, закрепить процессуальный порядок их применения с учетом специфики каждой меры. Положительное решение данной проблемы сыграет ключевую роль при решении организационно-правовых вопросов, связанных с предназначением применения мер принуждения. И особого внимания заслуживает вопрос о профилактических, воспитательных мерах в отношении несовершеннолетних лиц. По мнению Н.В. Макарейко и Е.А. Мамай, «меры административно-процессуального обеспечения получили закрепление в законодательстве об административных правонарушениях (гл. 27 КоАП РФ), они не могут конкурировать с административной ответственностью и административными наказаниями по интенсивности научного внимания. Так, административная ответственность и административные наказания как средство ее реализации традиционно доминируют при освещении административно-принудительной проблематики» [13, с. 17].

Вопросы, касающиеся мер профилактического характера, малоизучены, и о них не упоминается в КоАП РФ. Меры административно-предупредительного характера – это самые мягкие меры административного принуждения, которые выполняют функции позитивного регулирования управленческих отношений. Для этого должна существовать система и механизм применения профилактических мер воздействия. Как отмечает В.Р. Кисин, «общеизвестно, что основным назначением административно-предупредительных мер является предупреждение правонарушений. Особенность этих мер состоит в том, что они применяются в отсутствие правонарушений и носят ярко выраженный превентивный характер» [14, с. 23]. Многие авторы считают, что административно-предупредительные меры необходимо выделить и закрепить в отдельной главе КоАП РФ. Они применяются с целью регулирования отношений в различных областях и направлены на защиту и предупреждение распространения инфекционных заболеваний человека и животных, предупреждения

дорожно-транспортных правонарушений, безопасности полетов, пожарной безопасности.

Применение мер принуждения осуществляют практически все контролирующие органы и не всегда меры предупредительного характера процессуально не оформляются. Систематизация мер профилактического характера и закрепление процессуальной формы применения мер принуждения даст возможность эффективно реализовать нормы права. По нашему мнению, сложность принятия такого акта реально существует, поскольку выбор меры принуждения зависит от полномочий и статуса публичного органа. И, как указывают Н.В. Макарейко и Е.А. Мамай, «приводят к нарушению прав и ограничению свобод принуждаемых. Об этом свидетельствует значительное число фактов оспаривания законности их применения» [13, с. 17]. Необходимость законодательного закрепления системы мер административного принуждения – очевидный факт. Анализ административного законодательства Российской Федерации показывает, что в правоприменительной деятельности возникает много разногласий и споров по поводу применения отдельных норм ныне действующего КоАП РФ. В связи с этим высказываются мнения о несоответствии административно-деликтного законодательства современным требованиям и реалиям, что, как следствие, является важным фактором в пользу закрепления в самостоятельный законодательный акт перечня мер административного принуждения с указанием государственных органов, уполномоченных применять конкретную форму административного принуждения.

Процесс кодификации административного и административно-процессуального законодательства уже реализован в новом КоАП РФ и ПКоАП РФ. Однако многие ученые предлагают разработать и принять отдельный законодательный акт «Основы законодательства РФ об административном принуждении» [8, с. 87–89]. В настоящее время начался новый этап развития законодательного регламентирования мер административного принуждения. В последние годы были разработаны несколько проектов административного кодекса, в котором содержатся новые положения по всем институтам административного права: внесены изменения в положения общей части кодекса, много новых видов административных правонарушений; увеличены размеры штрафов и ужесточены наказания за некоторые виды правонарушений; изменены правила назначения административных наказаний, выведена в отдельный самостоятельный нормативно-правовой акт процессуальная часть административного кодекса. Проект нового ПКоАП РФ значительно расширил перечень мер административного принуждения. Однако проведение сравнительного анализа административно-деликтного законодательства РФ и государств-членов ЕЭС позволяет сделать вывод о том, что при издании нового ко-

декса РФ было бы целесообразно учитывать некоторые положения административного законодательства государств-членов ЕЭС.

Исследование законодательства стран, входящих в Евразийский экономический союз, показывает, что административное законодательство Республики Беларусь по содержанию имеет много общего с российским законодательством. Особенностью административного законодательства Республики Беларусь является то, что в административном кодексе закреплены меры профилактического воздействия к лицу, совершившему административное правонарушение, такие как «устное замечание, предупреждение, и меры воспитательного характера (в отношении несовершеннолетних) разъяснение физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им правонарушения, предупреждение о недопустимости противоправного поведения». **Условием применения профилактических мер** воздействия является, если лицо (юридическое или физическое), совершившее правонарушение, освобождено от административной ответственности. Цель **профилактических мер** – предупреждение противоправных деяний в дальнейшем. Отличительной особенностью административного законодательства Республики Беларусь является то, что кодекс содержит главу, посвященную административной ответственности несовершеннолетних, в которой закреплены особенности применения мер административной ответственности. Положительным является то, что в нормативном акте закреплены меры воспитательного характера, которые применяются к несовершеннолетнему: разъяснение законодательства; возложение обязанности загладить причиненный вред, принести извинение потерпевшему; ограничение досуга несовершеннолетнего. Кодекс также содержит нормы, раскрывающие содержание мер воспитательного воздействия. Например, содержание меры ограничения досуга выражается в том, что совершеннолетнему лицу не разрешается посещать определенные места в определенное судом время, запрещается определенный вид досуга, ограничивается время пребывания в определенное время суток вне места жительства, контролирующий орган возлагает обязанность являться на регистрацию в установленные сроки и время. Думается, что такая методика работы с несовершеннолетними играет важную роль в профилактике правонарушений.

Исследование отечественной и зарубежной теории и практики применения законодательства в области административного принуждения в государствах, входящих в Евразийский экономический союз (ЕЭС), показало, что наиболее разработанным административным законодательством в постсоветском пространстве является административное законодательство Республики Казахстан. Как отмечает М.И. Жумагулов, законодательство об адми-

нистративном принуждении Республики Казахстан является одним из самых разработанных в государствах-членах ЕЭС [15, с. 73].

Как и в Российской Федерации меры административного принуждения в Республике Казахстан содержатся в многочисленных нормативно-правовых актах и в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях. В отличие от российского административного законодательства, Республика Казахстан имеет «Административно-процедурно-процессуальный кодекс» от 29 июня 2020 г. № 350, в котором закреплены меры процессуального принуждения, применяемые к лицам, нарушающим порядок в зале во время проведения судебного заседания: замечание; удаление из зала судебного заседания; денежное взыскание в размере десяти месячных расчетных показателей. Суд может применить денежное взыскание к лицу, не выполняющему свои процессуальные обязанности, либо к лицу, злоупотребляющему процессуальными правами, в случае неисполнения своевременно судебных поручений, непредставление доказательств, неявка лица в суд и др., если это привело к затягиванию рассмотрения дела.

Суд по собственной инициативе или по ходатайству полиции или других участников производства по делу об административном правонарушении в целях предупреждения совершения этим лицом повторных правонарушений имеет право осуществлять проверку знаний правил дорожного движения лиц, совершивших правонарушения в области дорожного движения, проверку знаний правил безопасного обращения с гражданским и служебным оружием, запретить несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другую местность без разрешения комиссии по делам несовершеннолетних и иные меры профилактической направленности. Отличительной чертой зарубежного административного законодательства является то, что во многих странах административное законодательство не кодифицировано. Например, Япония – это страна, где редко применяются методы принуждения, особенно в экономической сфере. В своей деятельности административные органы используют политику мягкой силы. Инструментом управления является административное руководство, которое в публичной деятельности использует административное усмотрение, выражающееся в ограничении прав и свобод человека.

Административное усмотрение в Японии охватывает широкий круг общественных отношений. Сущность усмотрения состоит в том, что должностному лицу дается свобода выбора линии поведения, решений, действий (бездействия) в рамках предоставленных ему полномочий. Определение термину «усмотрение» разные авторы дают по-разному. Например, профессор А. Барак дает такое определение: «Полномочие, данное лицу, которое обладает властью, выбирать между двумя и более

альтернативами, когда каждая из альтернатив законна» [16, с. 376]. Административные законы этой страны регламентируют применение мер принуждения в общем виде. Вопрос о применении оружия полицейским остается на усмотрение самого полицейского, в какой мере это необходимо в данной ситуации. Полиция, самостоятельно исходя из оценки ситуации и целесообразности, с точки зрения ответственности или несоответствия целям, обоснованности, разумной соразмерности применения административно-принудительных мер, в зависимости от ситуации принимает мотивированное правомерное решение о применении мер принуждения. Национальной особенностью этой страны является то, что административные органы наделены правом осуществлять принуждение. Основными видами принудительного исполнения административных решений является: замещающее исполнение, непосредственное принуждение, исполнительский штраф. В этой стране существует жесткая система судебного контроля над решениями, принимаемыми по усмотрению органами управления. Порядок осуществления административной работы регулируется Законом об административных процедурах.

Изложенным не исчерпываются анализ важнейших теоретических и практических проблем применения мер административного принуждения. Положительное решение вопроса о систематизации мер административного принуждения и закрепление процессуального порядка их применении с конкретизацией субъектов, в отношении которых применяется мера принуждения, позволить устранить процессуальные ошибки применения. И, как отмечает Г.Г. Ившина, «практика применения мер административного принуждения в целом и в особенности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в частности заставляет заново обратиться к устоявшимся теоретическим положениям с целью разработки предложений по совершенствованию применения той или иной меры принуждения. Также возникла необходимость в дополнении отдельных групп принуждения новыми мерами правового воздействия» [17, с. 74].

Надо признать необходимость использования положительного опыта государств-членов ЕАЭС в области законодательного регулирования мер административного принуждения в обоснование предложений по совершенствованию административного законодательства. Так, в текущей ситуации существует необходимость дополнить КоАП РФ нормами, касающимися административно-предупредительных мер, применяемых к несовершеннолетним, а также закрепить в нем нормы, в которых будет систематизирован перечень мер административного принуждения с разработанной и научно обоснованной моделью механизма их применения.

Список источников

1. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 2-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2005. С.490-496.
2. Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение. Минск: Тесей, 2005.
3. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве. Москва, 2006.
4. Дворяк А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1996.
5. Костенников М.В., Куракин А.В. К вопросу об особенностях и видах административного принуждения // Административное право и процесс. 2024. №3. С.54-55.
6. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю.Н. Стариков. Москва, 2008. С. 515-516.
7. Конин Н.М. Административное право: учебник для бакалавриата / Н.М. Конин, Е.И. Моторин. 5-е изд. Москва: Изд-во Юрайт, 2018.
8. Административное принуждение: учебное пособие / отв. ред. Л.В. Стадзонь. Москва: Проспект, 2021.
9. Куракин А.В. К вопросу о соотношении и эффективном применении административного и полицейского принуждения // Государство и право. 2021. № 3. С. 57–66
10. Мусаева Г.М. Административное принуждение: дискуссионные вопросы // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 73–77. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-73-77
11. Гришин Д.А. Видовая и структурная дифференциация элементов системы государственного принуждения / Д.А. Гришин // Административное право и процесс. 2024. № 7.
12. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. Москва, 1975.
13. Макарейко Н.В., Мамай Е.А. Меры административно-процессуального обеспечения в системе мер административного принуждения // Административное право и процесс. 2024. №5.
14. Кисин В.Р. Правовые аспекты административно-процессуального принуждения // Производство по делам об административных правонарушениях в ОВД. Киев, 1983.
15. Жумагулов М.И. Правовые основы административного принуждения: монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019.
16. Барак А. Судейское усмотрение; перевод с англ. / А Барак. Москва: Изд-во Норма, 1999.
17. Ившина Г.Г. Принципы применения мер административного принуждения в отношении субъектов предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2024. №3. С. 74-75.

References

1. Bakhrah D.N. Administrativnoe pravo : uchebnik dlya vuzov [Administrative law : textbook for universities], D.N. Bakhrah, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. 2nd ed., ed. and add. Moscow: Norma Publ., 2005, pp. 490–496. (In Russ.).
2. Kramnik A.N. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie [Administrative and legal coercion]. Minsk: Tesei Publ., 2005. (In Russ.).
3. Sattarova N.A. [rinuzhdenie v finansovom prave [Coercion in financial law]. Moscow, 2006. (In Russ.).
4. Dvoryak A.I. Mery administrativno-protsessual'nogo presecheniya, primenyaemye militsiei [Administrative and procedural preventive measures used by the police]: Cand. Law sci. diss. Abstr. Moscow, 1, 1996. (In Russ.).
5. Kostennikov M.V., Kurakin A. V. K voprosu ob osobennostyakh i vidakh administrativnogo prinuzhdeniya [On the issue of the specifics and types of administrative coercion], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative law and process]*, 2024, no. 3, pp. 54-55. (In Russ.).
6. Bakhrah D.N. Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law: textbook], D.N. Bakhrah, B. V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. Moscow, 2008, pp. 515-516. (In Russ.).
7. Konin N.M. Administrativnoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata [Administrative law: textbook for undergraduate studies], N.M. Konin, E.I. Motorin. 5th ed. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. (In Russ.).
8. Administrativnoe prinuzhdenie: uchebnoe posobie [Administrative coercion: a textbook], ed. by L.V. Studzon. Moscow: Prospekt Publ., 2021. (In Russ.).
9. Kurakin A.V. K voprosu o sootnoshenii i effektivnom primenenii administrativnogo i politseiskogo prinuzhdeniya [On the question of the relationship and effective use of administrative and police coercion], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2021, no. 3, pp. 57–66. (In Russ.).
10. Musayeva G.M. Administrativnoe prinuzhdenie: diskussionnye voprosy [Administrative coercion: controversial issues]. *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 73–77. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-73-77. (In Russ.).

11. Grishin D.A. Vidovaya i strukturnaya differentsiatsiya elementov sistemy gosudarstvennogo prinuzhdeniya [Specific and structural differentiation of elements of the system of state coercion], *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2024, no. 7. (In Russ.).
12. Veremeenko I.I. Administrativno-pravovye sanktsii [Administrative and legal sanctions]. Moscow, 1975. (In Russ.).
13. Makareiko N.V., Mamai E.A. Mery administrativno-protssessual'nogo obespecheniya v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya [Administrative and procedural support measures in the system of administrative coercion measures], *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and Process], 2024, no. 5. (In Russ.).
14. Kisin V.R. Pravovye aspekty administrativno-protssessual'nogo prinuzhdeniya [Legal aspects of administrative procedural coercion], *Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v OVD* [Proceedings on cases of administrative offenses in the Department of Internal Affairs]. Kiev, 1983. (In Russ.).
15. Zhumagulov M.I. Pravovye osnovy administrativnogo prinuzhdeniya: monografiya [Legal bases of administrative coercion: monograph]. Nur-Sultan: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan, 2019, 360 p. (In Russ.).
16. Barak A. Sudeiskoe usmotrenie [Judicial discretion]; translated from English; A Barak. Moscow: Norma Publishing House, 1999. (In Russ.).
17. Ivshina G.G. Printsipy primeneniya mer administrativnogo prinuzhdeniya v otnoshenii sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Principles of the application of administrative coercion measures in relation to business entities], *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2024, no.3, pp. 74-75. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусаева Гульбарият Магомедрасуловна, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: musaeva0311@mail.ru*

Поступила в редакцию 25.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 29.08.2024 г.; принята к публикации 15.01.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Musayeva Gulbariyat Magomedrasulovna, Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Customs Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: musaeva0311@mail.ru*

Received 25.06.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 15.01.2025